

Взгляд извне: риски Путина

Уже больше года западные и российские аналитики с растущим беспокойством наблюдают, как президент Владимир Путин пытается консолидировать контроль Кремля над российской политикой и экономикой. Начиная с кампании против `Юкоса` и заканчивая отменой губернаторских выборов, Путин, как заявляет множющийся хор критиков, ведет страну к авторитаризму.

Но авторитарные планы Кремля - сами по себе достойные осуждения - таят еще большие риски, чем принято считать. Официально оправдываемый как необходимый для `укрепления` государства и общества, этот курс на самом деле добивается прямо противоположного, дестабилизируя российскую политику, экономику и национальную безопасность. Оценивая нынешнюю ситуацию, некоторые московские аналитики в частных беседах говорили о `сценарии второго ГКЧП`, имея в виду неудавшийся путч в августе 1991 года, организаторы которого пытались предотвратить распад Советского Союза, но в результате лишь ускорили его.

Суммарным итогом путинской национализации стало максимальное возвышение центра политической гравитации как раз в то время, когда российское государство нуждается в каждом имеющемся грамме стабильности и маневренности, чтобы амортизировать тяжелые удары и вписываться в крутые повороты. Курс нынешнего режима еще более опасен из-за попыток властей удалить или затемнить дорожные знаки общественных откликов, которые все реже появляются в чахнувшей российской демократической среде и контролируемых СМИ.

Политика правительства все больше превращается во взрывоопасную смесь непопулярного с неэффективным. Начиная с 2000 года, опросы общественного мнения регулярно показывают, что больше всего россияне хотят, чтобы их правительство стабильно улучшало уровень жизни, поддерживало правопорядок и защищало их от терроризма. Высокие рейтинги Владимира Путина основывались на его способности добиться успехов - фактически или символически, но убедительно - по всем трем пунктам. Сначала он `установил контакт` с большинством россиян, создав имидж энергичного и заботливого защитника народного благосостояния, решительного врага коррупции и жесткого, но компетентного борца с терроризмом. Сегодня принимаемые режимом решения делают его все более уязвимым на всех трех фронтах.

Неэффективная экономическая политика

Подстегнутый девальвацией валюты и высокими ценами на нефть, выдающийся экономический рост российской экономики за последние шесть лет распространился далеко за пределы энергетического сектора. Возможно, однако, что сдвиг экономической политики Путина в сторону большего государственного контроля и собственности с сопутствующей некомпетентностью, коррупцией и расточительством, уже начали его ослаблять. [1]

По словам ведущего советника, Путина по экономическим вопросам, радикального либерала Андрея Илларионова, `эффективность` российской экономической политики `снижается` из-за `движения к государственному вмешательству` и из-за того, что `из всех существующих возможностей бюрократы обычно выбирают те, которые обещают большую выгоду им самим, а не стране (перераспределяя доходы вместо того, чтобы проводить ответственную экономическую политику)`. [2]

В результате `абсолютно некомпетентного вмешательства` Кремля в прошлом году темпы экономического роста в стране, по подсчетам Илларионова, отстали от роста цен на нефть почти на 2 процентных пункта. [3] Если бы не высокие цены на нефть, утверждает он, `в России скорее всего наступил бы спад`. [4]

Последствия `Юкоса`. Продолжающееся тюремное заключение Михаила Ходорковского, бывшего главы крупнейшей частной компании России, `Юкоса`, и суд над ним, а также систематическое намеренное юридическое уничтожение самого современного, прозрачного и прибыльного предприятия страны еще больше ухудшили ее экономические перспективы. Независимо от того, насколько обоснованы предъявленные Ходорковскому обвинения (он был арестован в октябре 2003 г.), вопиющие процедурные нарушения и открытое подчинение суда воле Кремля противоречат и духу, и букве прогрессивного Уголовно-

процессуального кодекса, принятого в 2001 году.

Илларионов назвал все дело `Юкоса` `мошенничеством года` и `серьезной ошибкой`, которая усилила нелиберальные силы страны и повлечет за собой `страшные последствия для: промышленности, властей и для страны в целом`. [5] Дело Ходорковского ясно показало федеральным и муниципальным властям, что они могут безнаказанно шантажировать местные компании и вымогать из них деньги. Фальсифицированный аукцион `Юганскнефтегаза`, основного добывающего актива `Юкоса`, который был продан подставной компании за половину реальной стоимости, а затем быстро перепродан государственной `Роснефти`, еще больше размыл целостность финансовых и юридических институтов, а также подчеркнул незащищенность бизнеса от произвола исполнительной власти.

Предсказуемым последствием дела `Юкоса` стало замедление предпринимательской активности в России, а миллиарды рублей потенциальных инвестиций безопасности ради были переведены за границу. Сократившись до 2 млрд. долларов в 2003 году, в январе-сентябре 2004 бегство капитала из России достигло, по некоторым оценкам, 16,9 млрд. долл. [6]

Неопределенный и ухудшающийся юридический климат привел к незначительным иностранным инвестициям за пределами нефтегазового сектора. Но даже сюда, несмотря на почти рекордно высокие цены на энергоносители, некоторые из крупнейших потенциальных игроков все меньше хотят делать капиталовложения. Ли Реймонд (Lee Raymond), глава ExxonMobil, которая осенью 2003 была близка к приобретению 25% акций компании `ЮкосСибнефть` (в то время крупнейшей компании страны), недавно заявил, что `людям очень сложно рассматривать вложения крупных сумм [в Россию] как инвестиции`. [7] Тем временем вся имеющаяся информация подтверждает, что Кремль не знает, как `покончить` с делом `Юкоса` и таким образом спасти себя и страну от все более неприятных и дискредитирующих оценок.

Реформа соцобеспечения и бюджет-2005. Вера в то, что Путин стремится улучшить судьбу российского народа, была серьезно подорвана августовской реформой соцобеспечения, которая заменила самые разнообразные льготы денежными пособиями более, чем для 30 млн. россиян, включая инвалидов, пенсионеров, ветеранов Второй мировой войны, блокадников и чернобыльцев. Система льгот, включавшая скидки на оплату телефонных услуг, бесплатный проезд в городском транспорте, бесплатные инвалидные коляски, лекарства и протезирование зубов, была печально известна своей расточительностью, коррупционностью и неверной направленностью и серьезно нуждалась в реформировании. Однако безапелляционная манера, в которой Госдума приняла соответствующий закон, размер денежных выплат и общее недоверие к государственной бюрократии оставили большинство россиян недовольными или, как минимум, вызвали подозрительное отношение к `реформе`.

Критики заявляют, что замена льгот на ежемесячное пособие в размере 450 рублей (14 долларов) и дополнительные выплаты, варьирующиеся от 600 до 2400 рублей, фактически означают сокращение льгот для значительного количества льготников. Существует также обеспокоенность, что новая система не будет поспевать за инфляцией, которая в этом году может составить 11%. В довершение всего принятие реформы совпало с массовыми увеличениями зарплаты высокопоставленным федеральным чиновникам.

В итоге россияне чувствуют себя обманутыми. Число тех, кто считает, что после принятия реформы положение их семей ухудшится, в два раза превосходит число опрошенных, ожидающих улучшения ситуации. [8] Только 35% россиян одобряют реформу, тогда как против нее высказались 55%. [9]

Сдвиг в восприятии приоритетов государства был усилен федеральным бюджетом на 2005 год. Несмотря на рекордно высокий профицит, ассигнования на `социальный сектор` (коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование) увеличились минимально, а фактически даже уменьшились, учитывая инфляцию. В октябре, по данным представителей профсоюзов, более миллиона бюджетников, включая учителей, врачей и ученых, приняли участие в забастовке, требуя 50-процентного увеличения заработной платы, которая у большинства из них ниже среднего заработка по стране (5 тыс. руб. или 180 долл. в месяц).

Общественное недовольство. Свидетельства растущего недовольства россиян экономической политикой правительства привлекают внимание еще и потому, что уровень общего благосостояния - и это несомненно является наиболее важной причиной популярности Путина [10] - по-прежнему остается высоким в свете последних пятнадцати лет. В исследовании, проведенном в ноябре прошлого года, 61% респондентов назвали свое финансовое положение средним, хорошим или очень хорошим, а 72% сказали, что приспособились или надеются `в ближайшем будущем` приспособиться к эпохальным переменам, охвативших Россию после распада Советского Союза. [11]

Однако, несмотря на относительно хорошее материальное положение большинства, более половины россиян заявили, что правительство не может удержать инфляцию, а 40% считают, что Кремль не заботится о `социальной защите` населения. [12] Хотя чуть более трети опрошенных думают, что за прошедший год в России произошли перемены к лучшему, их доля осталась практически неизменной с марта 2000 года, когда Путин впервые стал президентом, тогда как число тех, кто считает, что ситуация ухудшилась, увеличилось почти в два раза, с 16% до 30%. [13]

Призванная отводить критику от правительства популистско-пропагандистская классовая война с самыми богатыми гражданами страны - кампания, ставшая ядром кремлевского пиара в последние четырнадцать месяцев и сосредоточенная на деле `Юкоса`, - похоже, не смогла заручиться поддержкой общественности. В ноябре лишь 33% россиян сказали, что испытывают раздражение (18%), презрение (7%) или ненависть (8%) по отношению к людям, `разбогатевшим за последние 10-15 лет`, тогда как 27% признались в своем `уважении` (15%) или `интересе` (12%) к ним, а остальные ответили, что не испытывают `каких-то особых чувств`. [4]

Плохое управление

Похоже, также, что правительству не удастся выполнить и еще одно из своих ключевых обещаний - поддерживать политическую стабильность. Только 22% опрошенных в октябре россиян считают, что за последние несколько лет Россия достигла стабильности, тогда как 67% признали, что стабильности в стране нет. [15] Больше всего пугает то, что более половины назвали политическую ситуацию `напряженной` [16], а 45% сообщили о росте `недовольства властями`. [17]

В результате, то, что уместно называли `безропотным принятием неполноценной демократии` [18], возможно, начинает смещаться в пользу согласованных политических действий. Если в 2000 году в поддержку политического плюрализма высказались менее половины респондентов, то прошлой осенью их было уже две трети, а число `незнающих` сократилось с 24% до 13%. [19] По словам ведущего независимого политолога Дмитрия Орешкина, `чувство, что реальной альтернативы Путину нет, расстраивает людей. Думаю, что число граждан, придерживающихся этого мнения, еще возрастет`. [20]

На пути к унитарному государству. Значительная часть политического брожения и недовольства в России объясняется тем, что Путин стремится к мерам, уравнивающим контроль с безопасностью и серьезно ослабляющим ключевые институты, не являющиеся частью исполнительной ветви власти. Особенно это справедливо в отношении его плана изменить политическую структуру России, объявленного 13 сентября 2004 г. после трагедии в Беслане.

Выступая перед правительством и губернаторами большинства из 89 российских регионов, Путин изложил проект, как он сказал, `кардинальной перестройки: исполнительной власти в стране: с целью укрепления единства страны`. [21] Путин предложил ряд мер, которые в совокупности означают серьезную рецентрализацию власти Кремлем. Самые тревожные пункты этого плана - выбор региональных губернаторов местными законодательными органами по представлению президента, а не на свободных прямых выборах, как это было с 1992 года, и отмена выборов в Думу по одномандатным округам, чьи представители теперь будут выбираться исключительно по партийным спискам. Законодательный акт, отменяющий прямые выборы губернаторов, Путин подписал 12 декабря, а отмена прямых выборов одномандатников будет, как ожидается, быстро принята парламентом в этом году. [22]

Восстановление прямого политического контроля над регионами возмутило местную элиту. Хотя публично губернаторы не выразили протестов против плана Путина, а некоторые даже высказались в его поддержку, говорят, что на самом деле они недовольны, особенно в богатых и нерусских областях. Впервые с конца 1990х в Москве прошлой осенью заговорили о планах регионов объединиться в 10-12 `штатов` и заявить о своей `автономии` или даже независимости от Москвы.

При пассивном сопротивлении региональной элиты путинская `реформа` не смогла получить и поддержки в обществе. В национальном опросе, проведенном вскоре после выступления президента 13 сентября, почти две трети респондентов заявили, что губернаторы должны избираться, а не назначаться. [23] Отвергнув главное официальное оправдание реформы, шесть из десяти опрошенных сказали, что назначение губернаторов или оставит коррупцию на прежнем уровне, или еще больше увеличит ее. [24] В то же время 50% полагают, что депутат Госдумы сможет лучше защищать их интересы, если будет избираться напрямую, а не по партийному списку, и только 9% отдали предпочтение выборам только по партийным спискам. [25]

Среди московских знатоков циркулируют слухи о том, что разрыв между Кремлем и остальной страной еще

больше увеличится. Говорят, за назначением губернаторов последует вторая, еще не обнародованная фаза федеральной реформы, которая предусматривает кардинальное сокращение числа областей, их объединение в более крупные территориальные единицы и отмену нерусских `автономных республик`. Подобные меры почти наверняка вызовут общественное сопротивление, которое в более крупных, особенно в преимущественно мусульманских регионах, может вылиться в насилие. Одна из нескольких пугающих перспектив - это превращение преимущественно мусульманского Татарстана, с населением 3,7 млн. человек и расположенного в самом центре России, во вторую Чечню.

Отказ от структурных реформ. Проведя ряд революционных прорыночных реформ в 2000-2003 - включая приватизацию земли, радикальное упрощение налогового кодекса и сокращение налога на индивидуальные и корпоративные доходы до одного из самых низких уровней в мире, приватизацию пенсий, либерализацию валютного законодательства и принятие пакета законов о разделении государственной энергетической монополии, - путинская администрация медлит с продолжением структурных изменений, а то и вообще отказалась от них. Среди чрезвычайно необходимых, но незаконченных или отвергнутых шагов - радикальная административная реформа, которая защитила бы малый и средний бизнес от бюрократического произвола, проведение в жизнь принятого в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса, включая укрепление независимости судов и защиту прав ответчиков, а также усиление гарантий прав собственности, особенно на приобретения, сделанные в 1990х.

Тяжелая поступь военной реформы, направленной на создание меньшей по размеру, полностью добровольной армии, оставила нетронутым ненавистный призыв. Учитывая все возможные медицинские и образовательные отсрочки, доступные более образованным и состоятельным, в армию попадают только бедные и часто больные, в результате чего некоторые оборонные части российской армии оказываются практически недействующими и абсолютно неспособными справиться с масштабной террористической угрозой.

Кроме торможения долгосрочного экономического роста задержка или отмена поэтапной приватизации государственных монополий в нищих секторах коммунального хозяйства и здравоохранения неизбежно усилит социальное напряжение. Наибольшую обеспокоенность вызывает отложенная приватизация электростанций и постепенное отпуски оптовых и розничных цен на электроэнергию. Соответствующая реформа, одобренная Думой полтора года назад после многих споров и пересмотров, ставила целью привлечь чрезвычайно необходимый частный капитал в разваливающуюся и устаревшую отрасль. В отсутствие инвестиций и модернизации еще одна суровая зима почти наверняка приведет к новым отключениям электричества и катастрофам.

Однако если губернаторы будут назначаться, а не избираться, Кремль, а не местные власти станет громоотводом любых общественных волнений и демонстраций, вызванных природными и техногенными катастрофами - от наводнений и загрязнений до промышленных несчастных случаев и нехватки отопления и электричества зимой, - которые непременно продолжатся.

Неспособность уменьшить коррупцию. Образ президента Путина как компетентного и энергичного борца с прожорливыми бюрократами тоже пострадал от неспособности режима уменьшить, не говоря уже о том, чтобы уничтожить, коррупцию. Открыто озвучиваемые мнения единодушно оценивают сегодняшнюю продажность чиновников как превосходящую все, что было в Советском Союзе и постсоветской России до сих пор.

В начале президентства Владимира Путина в 2000 году политологи спросили россиян, ожидают ли те сокращения или роста воровства и коррупции. В то время 36% полагали, что служебные злоупотребления уменьшатся, а 46% - что они останутся примерно на том же уровне. [26] Когда тот же вопрос был задан россиянам после переизбрания Путина на второй срок четыре года спустя, обеспокоенность коррупцией значительно не уменьшилась (об этом сказали 42% респондентов), но ее относительная значимость возросла, поскольку отсутствие последовательной программы реформ, по-прежнему занимающее второе место, теперь называется только 30%. [29]

Хотя большинство россиян действительно привыкли к повсеместно распространенному взяточничеству и должностным злоупотреблениям и сносят их уже долгое время, не стоит надеяться, что они будут терпеть коррупцию вечно, особенно после того, как осознают, что она мешает жизненно важному политическому и экономическому прогрессу их страны. В этом контексте чрезвычайно важен пример соседней Украины: в еще более коррумпированной, чем Россия, стране народное возмущение правительственными злоупотреблениями стало одной из движущих сил общественных протестов против сохранения правящего режима. В России на смену покорности тоже может прийти массовое движение, выступающее за перемены.

Фактор терроризма

Какой бы ущерб популярности Владимира Путина не нанесли недавно принятые им политические и экономические решения, еще большая угроза стабильности в России связана с неспособностью режима положить конец тлеющему чеченскому кризису - и будущим терактам, которые он неизбежно породит.

Сначала, в октябре 1999 г., после вторжения в Дагестан чеченских полевых командиров-фундаменталистов, пытавшихся создать `Северокавказскую исламскую республику`, российский народ сплотился вокруг Путина. В те дни Путин - он был только что назначен премьер-министром и выглядел настоящим воплощением компетентности, энергии и решимости - пообещал раз и навсегда покончить с подобными нападениями, искоренив их источник.

Сегодня же, после кровавых терактов вроде захвата `Норд-Оста` в 2002 г. и бесланской бойни 3 сентября 2004 г., число россиян, которые не верят в способность правительства защитить их от терроризма, увеличилось в полтора раза - с 50 до 75%. [30]

Из-за разразившейся в СМИ бури критики в адрес Кремля за его действия в ходе бесланского кризиса - некомпетентность, продажность и бездушие властей разоблачались на этот раз с беспрецедентной откровенностью - этот зверский теракт практически не вызвал у граждан стремления `сомкнуть ряды вокруг знамени`. Если 18% россиян заявили после Беслана, что стали лучше относиться к Путину, то 21% высказал противоположное мнение - их отношение к президенту несколько или значительно ухудшилось. [31] В случае нового крупного теракта рейтинг поддержки Путина почти наверняка резко снизится, а то и просто рухнет.

Этот ущерб будет еще серьезнее, если Шамилю Басаеву - самому влиятельному чеченскому полевому командиру, связанному с `Аль Каидой`, который, как считается, и спланировал бесланскую бойню - удастся не просто осуществить новую серию терактов с использованием смертников или нападений на мирных жителей России с применением обычного оружия, но организовать массовое убийство с тысячами или десятками тысяч жертв: например, устроив диверсию на электростанции, плотине, химическом или атомном предприятии, или же взрыв одной из тысяч единиц ядерного оружия, по-прежнему рассредоточенных по многочисленным хранилищам по всей стране.

Взрыв народного гнева и возмущения после подобного теракта будет еще сильнее из-за расхождений между отношением россиян к чеченскому кризису и политикой властей. Вопреки широко растиражированным утверждениям Кремля, наибольшее число россиян связывают трагедию в Беслане с войной в Чечне (39%), а не с международным терроризмом (27%) или происками `врагов на Западе` (12%). [32]

В отличие от властей, придерживающихся принципа `никаких переговоров с террористами`, устойчивое большинство россиян (от 54 до 59%) в течение последних трех лет заявляет, что жертв среди мирного населения следует избегать `любой ценой`, в том числе и выполняя требования террористов. [33] Еще важнее другой факт: в ходе опроса, проведенного в сентябре прошлого года, 55% респондентов высказали мнение, что для прекращения войны в Чечне необходимо начать `какие-то` переговоры с мятежниками, и лишь 32% заявили, что лучшим способом обеспечить мир является продолжение военных операций. [34]

В общем и целом, как показал опрос, проведенный в октябре прошлого года, число людей, считающих причиной волны терактов `ошибочную политику российских властей` и сторонников того, что она стала следствием `заговора враждебных сил`, практически сравнялось (соответственно 35 и 34%). Остальные респонденты сочли, что она в равной мере обусловлена обоими этими факторами. [35]

Тем не менее, Кремль не только упорно отказывается учитывать настроения общественности, но и энергично пытается воспользоваться бесланской трагедией, чтобы положить конец любым спорам относительно Чечни и опорочить мотивы тех, кто выступает за иной курс. В интервью, которое большинство наблюдателей восприняли как установочное заявление о политике Кремля, заместитель главы президентской администрации Владислав Сурков заявил, что чеченские террористы `работают на политические технологии` неназванных врагов России, которые, по его утверждению, уже двести лет пытаются `взорвать южные границы` страны. Далее Сурков отметил, что любые предложения, альтернативные нынешнему подходу Кремля `попахивают изменой`, а их сторонников заклеил как `пятую колонну`. [36]

Новые теракты могут побудить большинство россиян, выступающих сегодня за переговоры и требующих любой ценой избежать жертв среди мирного населения, возможно, перейти к общенациональным акциям протеста. Возможно, они потребуют не только уйти из Чечни, отдав ее инсургентам (как Россия уже сделала в 1996 г.), но и оставить всю территорию Северного Кавказа к югу от Ставропольского края, и возвести на новой

границе `стену безопасности`. Не исключено, что власти, деморализованные очередным поражением, в условиях резкого падения популярности президента и угрозы, что движение протеста может принять насильственные формы, начнут паническое отступление с Кавказа.

Такое `бегство` стало бы настоящей катастрофой. Чечня почти наверняка попадет в руки полевых командиров-джихадистов, и превратится в анклав мусульманского фундаментализма и убежище международных исламских террористов, подобно Афганистану при талибах. Уход с Северного Кавказа, где проживает не менее дюжины различных этнических групп, чреват взрывом, подобным югославскому.

Россия на пороге диктатуры?

В совокупности, проводимый Путиным курс в экономике, политике и сфере безопасности начинает вредить его имиджу в глазах населения, который еще год назад казался прочным, как тефлоновое покрытие. [37] Число людей, считающих, что годы пребывания Путина у власти отмечены скорее неудачами, чем достижениями, возросло до 20% электората, а доля россиян, полагающих, что президент служит интересам простых людей, снизилась до 44%. [38]

С марта 2003 по октябрь 2004 г. число тех, кто уверен, что президент знает настроения в обществе, сократилось с 66 до 53%, а доля респондентов, утверждающих обратное, возросла с 25% до одной трети. [39] Хотя внушительное большинство населения по-прежнему одобряет деятельность Путина, их количество с декабря 2003 по сентябрь 2004 г. уменьшилось с 84 до 66%. [40]

Еще более зловещим признаком является тот факт, что число россиян, считающих, что страна находится на правильном пути, сегодня меньше, чем сторонников противоположной точки зрения (соответственно 38 и 51%). [41] Не менее красноречива и динамика этих настроений: год назад, в январе 2004, соотношение между ними было диаметрально противоположным: 50 и 37%. [42]

Конечно, по мере нарастания волны кризисов и падения популярности президента, Кремль, возможно, попытается отказаться от относительно мягкой политики плебисцитарного авторитаризма (то есть, основанной на политической гегемонии лидера за счет его гигантской популярности) в пользу классической диктатуры, действующей методами систематического принуждения и насилия. Но даже если бы президент Путин и захотел установить подобный режим (а сегодня это далеко не очевидно), сможет ли он это сделать?

Отсутствие инструментов

В распоряжении Кремля нет практически ни одного из главных инструментов дееспособного современного авторитаризма. У него нет своей массовой политической партии или хотя бы массового движения. Большинство наблюдателей считают проправительственную партию `Единая Россия` по сути сборищем конъюнктурщиков, которые `побегут с корабля` при первом же шторме. Кроме того, `Единая Россия` не имеет четко и последовательно сформулированной идеологии, способной объединить людей. [43]

Лояльность вооруженных сил - еще одно необходимое условие существования устойчивой диктатуры - далеко не очевидна. Аполитичность, традиционно присущая российским военным, ярким проявлением которой стало их нежелание вмешиваться в политические конфликты в августе 1991 и сентябре-октябре 1993 гг., серьезно снижает шансы на решительную поддержку режима с их стороны, особенно если от армии потребуют насильственных действий.

В то же время, неспособность или нежелание Кремля провести военную реформу исключили создание компетентных, современных вооруженных сил, способных в случае кризиса сыграть роль важнейшего стабилизирующего фактора. Нынешняя армия, глубоко деморализованная продолжающейся бойней в Чечне, разъедаемая коррупцией и жестокой дедовщиной, вряд ли в состоянии продемонстрировать сплоченность и кастовую гордость, необходимую для ее превращения в мощного игрока на стороне любой политической силы.

Таким образом, в роли `карающей руки` и защитника гипотетического диктатора могут выступить разве что спецслужбы. За последние несколько лет Путин наводнил исполнительную власть бывшими коллегами, в результате чего принадлежность к КГБ/ФСБ стала наиболее распространенной чертой биографии государственных чиновников. Однако, помимо далеко не очевидной способности спецслужб захватить и удерживать власть без поддержки со стороны вооруженных сил, нет никаких гарантий, что в случае серьезного кризиса они проявят лояльность.

До недавнего времени считалось, что из всех российских государственных институтов именно ФСБ и другие

силовые ведомства наименее подвержены коррупции, но сегодня с точки зрения алчности, они, похоже уже сравнялись со своими презируемыми обществом коллегами-полицейскими из МВД. Более того, по мнению ведущих политических аналитиков России, новая экономическая политика Кремля - в особенности назначение высокопоставленных сотрудников Путина в советы директоров некоторых самых богатых частных корпораций страны [44] - во многом представляет собой массовый бросок к кормушке в качестве компенсации за скудные 1990е, когда руководители спецслужб, кипя от негодования, наблюдали за обогащением частных предпринимателей (назначенных миллиардерами, по знаменитому выражению Путина). [45]

Если это так, то людей, уже получивших подобное вознаграждение за свою преданность и в результате вкусивших красивой жизни в будущем могут переманить другие, более щедрые клиенты. Не исключено, что властная вертикаль, на создание и рекламу которой Кремль потратил столько времени и сил, на поверку может оказаться насквозь прогнившей.

Наследие революции

Однако самым большим препятствием на пути классической диктатуры в России, пожалуй, является наследие революции 1991 г. В условиях, когда более 70% экономики уже составляет частный сектор, восстановление диктатуры советского образца выглядит крайне маловероятным.

Хотя страх перед государством в путинской России представляет собой фактор, который нельзя сбрасывать со счетов, применить это орудие после почти двадцатилетнего периода свободы слова и собраний вряд ли будет легко. На страницах газет и журналов (а зачастую и на телевидении) лидеры общественного мнения как правого, так и левого толка и сегодня безоглядно и яростно критикуют режим. Все крупные издания, большинство политических партий, движений, группировок, и даже многие частные лица имеют собственные вебсайты, а доступом к интернету обладает уже как минимум 15% населения, и число пользователей растет безудержными темпами. [46]

По сравнению с другими странами с таким же объемом ВВП на душу населения уровень грамотности, урбанизации и образования в России чрезвычайно высок - а ведь эти факторы традиционно препятствуют установлению и существованию диктаторских режимов. Культурная изоляция СССР, как и командная экономика, отправилась на свалку истории, и сегодняшняя российская элита отличается чрезвычайной космополитичностью. По данным всех опросов люди моложе 30 лет чуть ли не единодушно поддерживают демократию и частную собственность. Подобно своим сверстникам из других стран, они в большинстве своем аполитичны, однако, как показывают события прошлого - август 1991 или президентские выборы 1996 г. - способны энергично отстаивать свои жизненные интересы.

Тоска по привычному

Тоталитарный режим, вроде того, что правил Россией до конца 1980х гг., владеет и управляет всем. Когда он рухнет, вместе с ним разваливаются и многие элементы современного государства - институты, экономика, общество: революция оставляет зияющие пропасти и горы щебня. Владимир Путин был избран президентом, поскольку в глазах большинства россиян он стал воплощением надежды на то, что государственная власть расчистит эти завалы в интересах простых граждан, одновременно укрепляя новые институты - частную собственность, демократию и постсоветскую правовую систему.

Первые три года пребывания у власти, Путин, казалось, оправдывал ожидания российского народа, и это, в сочетании с быстрым экономическим ростом и высокими нефтяными ценами, способствовало его гигантской популярности. Однако с 2003 г. - момента атаки Кремля на нефтяную компанию ЮКОС - ему, похоже, все труднее становится разобраться с собственной противоречивой идентичностью и решить, кто же он в конце концов - подполковник КГБ или бывший ближайший помощник покойного мэра Санкт-Петербурга Анатолия Собчака - одного из ведущих российских антикоммунистов.

Возможно, после бесланской травмы Путину становится все труднее сопротивляться тоске по привычному и традиционному. В результате сегодня Кремль, судя по всему, намерен превратить государство в самого могущественного игрока на российской политической арене, вновь передать ему хотя бы некоторые командные высоты в экономике, и преобразовать развивающуюся федерацию в жесткое унитарное государство. Однако в условиях, когда революция 1991 г. смела или подточила все ключевые инструменты современного авторитаризма, выполнение этой задачи может оказаться куда более трудным, а в конечном итоге и опасным делом, чем это представляется Кремлю. Пытаясь любой ценой укрепить российское государство, Путин рискует вместо этого способствовать его дестабилизации и даже развалу.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)